

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВАХХАБИЗМА, «МЕЧТЫ» КАВКАЗСКИХ СЕПАРАТИСТОВ

О. Н. Попенков

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 10 марта 2014 г.

Аннотация: в статье изложена история зарождения ваххабитского учения в Саудовской Аравии как основы многих международных террористических организаций; дана краткая характеристика основным его положениям; взаимоотношений России и Королевства Саудовской Аравии, освещена политическая ситуация на Кавказе и указаны некоторые пути решения проблемы исламского экстремизма.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, ваххабизм, исламский экстремизм, Кавказ – центр террористических угроз.

Abstract: the article describes the history of Wahhabi teaching in Saudi Arabia as the basis of many international terrorist organizations. The article also gives brief characteristics of the teaching main provisions, describes the relations between Russia and the Saudi Kingdom, illustrates the political situation in the Caucasus and indicates possible ways to solve the problems of the Islamic extremism.

Key words: Saudi Arabia, Wahhabism and Islamic extremism; the Caucasus – the center of terrorist threats.

Королевство Саудовской Аравии было создано в XVIII в. от Рождества Христова, объединив в своем составе разрозненные, едва пригодные для жилья территории – оазисы трех областей пустынного полуострова: Неджд, Хиджаз и Эль-Хаса (центральные, северные и восточные области соответственно).

Распад Османской империи, под управлением которой находилась большая часть Аравийского полуострова, произошедший к концу XVII в., повлек за собой фактическую независимость от Порты. Слабеющая Анкара была на солидном удалении от Аравии, но возлагала надежды в аравийском вопросе на своего египетского наместника, великого пашу Мухаммеда Али, не предполагая, что тот уже давно ведет свою, отличную от Турции, независимую политику.

В то время население пустынной Аравии было крайне раздробленным и представляло собой пеструю родоплеменную иерархию. Оседлые земледельцы оазисов, которые находились порой на значительном расстоянии друг от друга, и кочевники, постоянно враждовавшие друг с другом за пастбища, источники воды, представляли собой конгломерат многочисленных мелких княжеств.

В городах же и земледельческих районах хозяйничали феодальная знать в лице шерифов (от араб. шараф – честь), объявившая себя потомками пророка Мухаммеда, и разбогатевшие купцы, угнетая ремесленников, мелких торговцев и земледельцев.

Ситуация усугублялась наличием в стране рабства, отсутствием дорог и коммуникаций. Кроме того,

города и селения подвергались бесконечным набегам и разорениям со стороны варваров.

Между тем общественное разделение труда между оседлым и кочевым населением способствовало развитию торгового обмена: земледельческую продукцию оазисов меняли на животноводческую степей.

Но крайняя раздробленность и отсутствие гарантий безопасности для торговых караванов тормозили развитие торговли, в том числе и международной (ввоз ряда продовольственных товаров из-за рубежа), без чего страна обойтись не могла.

Сложилась ситуация, при которой политическое объединение стало лишь вопросом времени. В Саудовской Аравии, принявшей на рубеже VII–VIII вв. н.э. ислам, на территории которой находились и находятся святыни всех «правоверных» – города Мекка и Медина, объединительную роль могла сыграть только реформированная исламская религия, та, которая смогла бы победить клановую вражду шерифов. И такая реформа состоялась.

В основу борьбы за объединение было положено новое религиозно-реформаторское фундаменталистское учение – ваххабизм, название которого произошло от имени его основателя Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба (1765–1803). Ваххабизм поддержал будущий зачинатель королевской династии Саудидов Мухаммед ибн Сауд, вождь племени анайза, населявшего центральный район провинции Недж и Эд-Дир'а.

Идеологию ваххабизма сформировало движение салафитов (араб. ас-салаф ас-салихын – праведные

предки) и религиозное творчество выдающегося представителя этого мусульманского течения, мыслителя, шейха Абу аль-Аббаса Таки ибн Теймийи.

Следует отметить, что Ибн Теймийя до сих пор является непререкаемым авторитетом в исламском мире и уже намного позже, в XIX и XX вв., положения его религиозного учения использовали многие мусульманские течения и организации, в том числе и действующие сегодня группировки террористического толка, такие, например, как «Братья-мусульмане», «Ансараш-Шариа», «Аль-Каида» и пр. Поэтому на философских воззрениях шейха целесообразно остановиться подробнее.

Ибн Теймийя творил во времена нашествия монголо-татар, разоривших в том числе и множество мусульманских городов и княжеств, что привело к упадку некогда великой мусульманской цивилизации, и шейх искал пути для ее возрождения.

Отличительной чертой мировоззрения салафизма является отрицание любых философских методов толкования и трактовки Божественного Откровения. Единственными источниками веры были объявлены Коран и Сунна и те аяты (стихи) из них, для осознания которых не нужно было использовать доводы разума и методы логики.

Конечно, Ибн Теймийя не мог совсем игнорировать разум и его роль в осмыслении священного для мусульман писания. В таком случае все религиозное учение превращалось бы в обычное собрание текстов (араб. нусус), хадисов и аятов. Но, по его мнению, разум должен был находиться «в узких пределах» дословного текста Откровения, т.е. салафиты и сам шейх Ибн Теймийя настаивали на том, что большинство текстов священных книг должны трактоваться буквально, но не все. Если существовал соответствующий текст трактовки конкретного аята Корана, то он принимался на веру. Если же текст отсутствовал, то в таком случае за основу бралось мнение первых поколений мусульман (салафов), за которыми закреплялось абсолютное знание, как «за истинно богобоязненными».

Салафиты, а вслед за ними и ваххабиты, утверждают, что и язычники, к которым они относят иноверцев (в том числе православных христиан), всегда знали о существовании единого Творца, но служили ему (служат) посредством поклонения иным субъектам веры (богам либо их святым). Кроме того, приверженцы салафизма-ваххабизма настаивают на точном следовании примеру служения пророка Мухаммеда, не привнося ничего нового в этот культ.

Салафиты-ваххабиты считают недопустимым обращаться за помощью к могилам умерших святых (исключением не является даже могила пророка Мухаммеда). Все это считается отступничеством и бид'а (араб. ересь).

При поддержке Ибн Сауда Абд аль-Ваххабу удалось объединить племена аравийского Неджда и силой меча создать первую в стране религиозно-политическую конфедерацию, целью которой стало распространение ваххабизма. Постепенно ваххабиты проникли в Восточную Аравию, Ирак, Сирию, Оман и Хиджаз (начало XIX в.).

Дважды во второй половине XIX в. ваххабиты терпели поражение от египетского паши Мухаммеда Али и его сына Ибрагима-паши. Их разрозненные остатки бежали и прятались в безлюдных местах Аравии. После же свержения власти Саудидов турками и прямыми врагами Саудов за власть в стране – династией Рашидидов – и вовсе казалось, что с ваххабизмом как с новоявленным течением фундаменталистского ислама покончено навсегда. Однако власть Саудидов была восстановлена Абд аль-Азизом ибн Саудом, который, вернувшись из изгнания, правил страной с 1902 по 1953 г.

Действуя совместно с улемами (священством), Неджда Ибн Сауд вновь разжег погасший было огонь ваххабитского фанатизма в умах и сердцах представителей племен, которых он объединил в военно-религиозную организацию под названием «Братья» (араб. ихван) с целью физического уничтожения врагов нового исламского учения [1, с. 4].

В 1927 г. после подписания договора с Великобританией Ибн Сауд становится Королем Хиджаза и султаном Неджда, а в 1932 г. – королем нового государства – Королевства Саудовская Аравия. Вскоре королевство признают многие развитые западные страны в качестве независимого государства, которое, являясь, по сути, теократической монархией, до сих пор управляется представителями династии Саудидов (сыновьями Ибн Сауда).

После Второй мировой войны ваххабизм на Западе (особенно в Англии) ошибочно представляли как социалистическое течение в исламе. Английская разведка того времени доносила, что «лучшим способом пропаганды большевизма в исламских странах является пропаганда ваххабизма, который является улучшенной формой исламского большевизма...».

Такое сравнение стало возможным в результате схожих по своему внешнему агрессивному проявлению действий ихванов и большевиков по разрушению мест религиозного культа и поклонения, могил святых праведников и пр.

Вместе с тем вполне очевидно (и это показало время), что в действиях тех и других был заложен абсолютно разный по конечному результату смысл. Если агрессия ваххабитов была вызвана неприятием культа святых как «не соответствующего истинному исламу» и они лишь реформировали религиозное учение, то цель большевиков состояла в уничтожении религии вообще, причем исключительно православия.

Об уничтожении ислама или иудаизма в России речь не шла.

Деятельность организации «ихванов» рассорила королевство с большинством монархий и государств арабского региона, возмущенных установленным ваххабитами контролем над священными городами и хаджем (паломничеством в Мекку). Но особенно сильную вражду испытывали друг к другу Саудовская Аравия и Египет. Обе эти страны всегда стремились к установлению лидерства в арабском регионе. Вражда несколько утихла в связи с появлением на карте мира государства Израиль, поражением арабов в войне 1967 г. и «неоднозначной» арабской победой в октябрьской войне 1973 г., после кончины национального героя Египта и признанного всеарабского лидера Гамалы Абдель Насера – непримиримого врага королевства, который стремился «устранить любое правительство», мешавшее объединению арабских стран. Сегодня эта борьба приобретает новый импульс из-за поляризации интересов этих двух государств [2, с. 14–16].

До середины 50-х гг. прошлого столетия всеми вопросами политики, а также национальной безопасности ведал монарх. Но уже в 1957 г. при непосредственном участии английских спецслужб была создана разведка королевства, получившая название Управление общей разведки (УОР). На первом этапе ее задача состояла в «противодействии» соседним арабским государствам и, прежде всего, главным соперникам Саудовской Аравии в регионе – Египту и Ираку.

Однако уже с середины 60-х гг. королевство начинает оказывать помощь экстремистским организациям (финансирование экстремистской организации «Братья-мусульмане» в Египте, находившейся в оппозиции президенту Насеру). В 70-е гг. саудовская разведка вступает на путь открытого сотрудничества со спецслужбами США, Великобритании и Франции (партнерами по нефтяному бизнесу) в направлении противодействия советскому присутствию в мусульманских странах. Королевство Саудовской Аравии сохраняет приверженность этому вектору деятельности до сих пор, о чем свидетельствуют многочисленные факты. Королевство лишь расширило за последние десятилетия круг своих задач в отношении нашей страны, включив в них поддержку движения талибан во время войны СССР в Афганистане, разработку и финансирование проектов по дестабилизации обстановки в бывших советских республиках Средней Азии после развала СССР, и в особенности на Кавказе.

Воинские подразделения и авиация Саудовской Аравии открыто участвовали в боевых действиях против таких суверенных государств Ближнего Востока, как Ирак и Ливия. По данным разных источни-

ков, известно, что сегодня около 5 тыс. наемников из этой страны сражаются в рядах вооруженной оппозиции против легитимного руководства Сирии.

Все указанные выше арабские государства, подвергшиеся агрессии западных стран, при поддержке марионеточных режимов Азии и Персидского залива, были политическими попутчиками нашей страны, и с их потерей Россия постепенно сворачивает свое присутствие в Средиземноморье, серьезно ущемляя свои геополитические амбиции.

Саудовская разведка, наравне с турецкой и иорданской, а также разведкой ряда других арабских государств, принимала и принимает активное участие в становлении исламистских организаций и ваххабитского подполья на Северном Кавказе, в Татарстане, Башкортостане, Нижегородской и Астраханской областях России.

Успех разведки кроется в истории региона: исходе черкесов и чеченцев с Северного Кавказа, начиная с XVIII и вплоть до начала XX в. Представители этих национальных групп традиционно присутствуют в спецслужбах Турции, Саудовской Аравии и Иордании. Они хорошо знают регион, его традиции и нравы, имеют на Кавказе родственные связи.

Первые эмиссары Саудовского королевства появились на Кавказе еще в начале 90-х гг. прошлого века и развернули там бурную деятельность по созданию и финансированию ваххабитских типографий, исламистских школ и различных «благотворительных» организаций, напрямую связанных с Аль-Каидой и спецслужбами самой Саудовской Аравии.

По данным ФСБ России, представители правящей династии и эмиссары саудовской разведки участвовали совместно с британскими, турецкими и арабскими спецслужбами в попытке реализации большого проекта 90-х гг., получившего название «Великая Черкессия от Анапы до Моздока», направленного на разделение России и создание исламских государств.

Сегодня Саудовская Аравия особое внимание уделяет проекту «Кавказского Эмирата». Как известно, о нем открыто заявил бывший глава Чечни Доку Умаров в октябре 2007 г., объявив о начале священного джихада против неверных на Кавказе.

Территория Российской Федерации, на которую претендует джихадист, охватывает ряд регионов Северного Кавказа: Чечню, Дагестан, Ставропольский край, Северную Осетию – Аланию, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию, которые он планирует превратить в вилайеты (араб. штаты) будущего эмирата. При этом Доку Умаров объявляет войну не только России, но и Западу, а также Израилю – всем, кто ведет войну против ислама и мусульман.

Официальной идеологией Кавказского эмирата объявлен ваххабизм (так называемая салафия) и идея

джихада. Тем самым опосредованно подтверждается факт участия Королевства Саудовская Аравия в «игре» на Северном Кавказе.

Вместе с тем нужно понимать, что речь идет не о внедрении на Кавказе и в России в целом традиционного ваххабизма, т.е. ветви исламской религии, существующей в Аравии либо Иордании. Нашей стране предлагается сектантская технология на базе ваххабизма, разработанная в недрах спецслужб, которая призвана сформировать зависимость «правоверных» и не только их, но и представителей других религиозных конфессий, с целью манипулирования их сознанием. Уже все равно, что это – ислам или иная духовная идея, вовсе не связанная с какой-либо религией. Главное здесь – полное подчинение чужой воли. Формируется *феномен зависимости*, хорошо известный в экспертном сообществе.

Между тем нельзя не видеть некоего фатального сходства Москвы и Эр-Рияда: Россия и Саудовская Аравия – крупнейшие экспортеры нефти. Королевство играет основную роль в организации ОПЕК, а Россия проводит свою независимую экономическую политику. Этот фактор, как отмечают авторы исследования В. Чеботарева и Л. Клокова, посвященного данному вопросу, в немалой степени влияет на отношения стран [3].

Именно нефть была и остается основой богатства и благополучия Саудовской Аравии, имеющей ее грандиозные запасы. Экспорт нефти королевства составляет 95 % от всего экспорта страны и 75 % ее совокупного дохода. Разведанные запасы «черного золота» составляют 260 млрд баррелей, что равно приблизительно 24 % разведанных запасов нефти на всем земном шаре! Сегодня в мире только Россия способна соперничать с Саудовской Аравией по объему добычи и экспорту нефти. Саудовская Аравия – ключевой поставщик сырой нефти в США, Японию и Европу. В связи с этим она является прямым конкурентом России, также развернувшей поставки своих углеводородов в страны Запада и Востока.

За последние годы были предприняты неоднократные попытки политического и экономического сближения между двумя странами: разработаны совместные проекты в медицине, нефтяной и газовой областях, строительстве железных дорог и др. Однако разность геополитических задач и приверженность разным политическим предпочтениям и взглядам не позволяют преодолеть дух непримиримого соперничества.

Для того чтобы справиться сегодня с терроризмом на Кавказе и подавить экстремизм, автору статьи представляется недостаточным использовать лишь силовые методы борьбы, которые приводят зачастую только к эскалации конфликта и новым жертвам, о которых нас ежедневно информируют СМИ. Кавказ

привык к войнам, населяющие его народы всегда балансировали на грани выживания.

Для достижения перелома, как оказалось, недостаточно и избыточных денежных вливаний центра в Кавказский регион. Не нужно искать истоки религиозного фундаментализма только в отсутствии рабочих мест и нищете. Далеко не в каждой бедной стране вспыхивает вражда по религиозному признаку и происходит братоубийственная бойня. Хотя проблема занятости, особенно молодежи в регионе, громадна.

Автор статьи поддерживает мнение военного психолога, эксперта ЮНЕСКО, полковника А. В. Захарова о том, что Кавказ сегодня – это полигон, «на котором очень четко отрабатываются и культивируются соответствующие политические, психологические и социально-психологические методики», которые заносятся в регион извне [4].

Очевидно, что, не отказываясь от традиционных мер воздействия на террористов, следует начать серьезную, планомерную работу с анализа региона, осознав главную проблему Кавказа как центра зарождения террористических угроз. Об этой проблеме все настойчивее в последнее время напоминают нам специалисты, называя ее *фактором размывания традиционных устоев жизни кавказских народов*. Под угрозой находится отработанная веками устойчивая система взаимосвязей – *адатов*, объединенных в понятие «*Закон гор*», который намного сильнее религиозных предпочтений народов, населяющих регион. При этом следует, наконец, вспомнить, что до сих пор большинство населения на Северном Кавказе – славяне. Именно с поддержки славянского населения, титульной нации, на которой строится вся наша государственность, по мнению автора статьи, должна строиться вся работа по противодействию экстремизму в стране в целом, включая и кавказское направление.

В работе с мусульманами следует сделать особый акцент на членстве России в официальных исламских организациях, работе с законопослушным мусульманским священством, борьбе с сектантством и осуществление спецслужбами деятельности превентивного характера в борьбе с терроризмом. Необходимо также проанализировать весь накопленный ранее опыт по борьбе с исламским экстремизмом в арабских и других исламских государствах, например, изучить опыт Алжира как один из наиболее удачных в этом вопросе за последние десятилетия.

Совершенно очевидно, что в работе по искоренению сектантства и экстремизма наравне с государственными структурами должно быть в полной мере задействовано и все экспертное сообщество, так или иначе профессионально связанное с мусульманской уммой.

Мы далеки от убеждения, что предложенные нами пути решения проблемы являются исчерпывающими. Задача данной статьи – в очередной раз обратить внимание экспертного сообщества на необходимость максимально, исходя из требований времени, оптимизировать методы борьбы с проявлениями исламского экстремизма не только на Кавказе, но и по всей стране, а также на всем постсоветском пространстве, имея в виду широкую трудовую миграцию в Россию выходцев из Средней Азии, исповедующих ислам.

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

*Попенков О. Н., старший преподаватель, координатор арабского направления
E-mail: fnagrada@list.ru
Тел.: 8-916-622-04-83*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Наумкин В. В.* Аравия в конце 20-х годов : успехи централизаторской миссии Ибн Сауда (по российским дипломатическим архивам) / В. В. Наумкин. – М. : РЦСМИ, 1999. – С. 3–39.
2. Обзор по арабским странам. 1927 г. АВПРФ. – Ф. 0127. – Оп. 1. – П. 4, п. 47. – Л. 9.
3. *Чеботарева В.* Арабские пятилетки / В. Чеботарева, Л. Клокова // Деловые люди. – 2004. – № 157.
4. *Захаров А. В.* Материалы семинара по теме : Россия и Северный Кавказ: современное положение / А. В. Захаров. – М. : ИДК, 2012. – Режим доступа: www.dynacon.ru/content/articles/604/

National Research University «Higher School of Economics»

*Popenkov O. N., Senior Lecturer Coordinator of Arabic Studies
E-mail: fnagrada@list.ru
Tel.: 8-916-622-04-83*